

УДК 343.811-055.2

БОРИС ПАВЛОВИЧ КОЗАЧЕНКО,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА ШМАЕВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Реферат: защита материнства и детства в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, требует постоянного повышенного внимания со стороны государства, общества и пенитенциарной системы.

Анализ национального и международного опыта правового регулирования реализации кары в отношении рассматриваемой категории женщин позволяет констатировать: начиная с XIX века по настоящее время правотворческая деятельность Российского государства и правоприменительная практика в данной сфере динамично совершенствовалась в соответствии с политическими, социально-экономическими условиями жизни общества; международно-правовые акты освещают специфику условий содержания женщин, имеющих малолетних детей, в исправительных учреждениях через призму рекомендаций по организации такого содержания и неприменению к ним отдельных видов взысканий. Объединение усилий сотрудников пенитенциарных учреждений, ученых, психологов, педагогов, юристов, социологов будет способствовать гуманному отношению к детям и осужденным матерям.

Ключевые слова: исполнение, отбывание наказания в виде лишения свободы, осужденные женщины, имеющие малолетних детей, дома ребенка и родильные отделения при исправительных учреждениях, совместное проживание матери и ребенка.

BORIS PAVLOVICH KOZACHENKO,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation;
TAMARA ALEKSEEVNA SHMAYEVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

SOME FEATURES OF SERVING SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT BY THE WOMEN HAVING MINOR CHILDREN

Abstract: protection of motherhood and the childhood in the conditions of execution of the punishment in the form of imprisonment concerning the condemned women having juvenile children requires constant special attention from the state, society and penal system.

The analysis of national and international experience of legal regulation of realization of a penalty concerning the considered category of women allows to note: since 19th century till present law-making activity of the Russian state and law-enforcement practice in this sphere was dynamically improved according to political, social and economic living conditions of society; international legal acts cover specifics of conditions of keeping of the women having juvenile children in correctional facilities through a prism of recommendations about the organization of such contents and to non-use to them separate types of collectings. Combination of efforts of staff of penal institutions, scientists, psychologists, teachers, lawyers, sociologists will promote the humane attitude towards children and the condemned mothers.

Keywords: execution, serving sentence in the form of imprisonment, the condemned women having juvenile children, children's homes and delivery rooms at correctional facilities, cohabitation of mother and child.

Женщины и дети являются неотъемлемой естественной частью любого общества. Государства всего мира активно обсуждают вопрос о положении женщин и детей как будущего каждой страны и здоровья нации. Не является исключением и Российская Федерация.

Вместе с тем в этом вопросе существует ряд направлений, требующих повышенного внимания со стороны государства, одним из которых является охрана и защита материнства и детства в уголовно-исполнительной системе (УИС).

Российская пенитенциарная система ставит перед собой много вопросов, в частности, касающихся условий содержания осужденной женщины-матери и ее малолетнего

ребенка, которые, к сожалению, не всегда характеризуются соблюдением отдельных норм материально-бытового и медицинского обеспечения, а также моральных и нравственных аспектов обращения с ними. К тому же порядок и условия отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, являются частью карательного аспекта их исправления, косвенно затрагивающего воспитание детей, находящихся в доме ребенка при исправительных учреждениях (ИУ). Изучение этой проблемы, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня правовой защищенности осужденных к лишению свободы женщин, имеющих при себе детей, обеспечению необходимой защиты материнства и детства в УИС, снижению негативного влияния условий отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества, на формирование и развитие ребенка, а также его взаимоотношения с матерью.

Анализ механизма правового регулирования исполнения и отбывания наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей, сквозь призму исторического экскурса позволяет отразить фактическое положение рассматриваемой категории осужденных и складывавшуюся в различные периоды практику реализации кары в отношении их.

В царской России основные положения о содержании осужденных женщин и льготы на их малолетних детей были установлены Указом Императора от 30 декабря 1807 г. № 22730, в соответствии с которым предусматривалось выделение денежных средств на детей арестантов, а Указ от 28 мая 1822 г. № 29046 регламентировал его размер – половина положенного на взрослого осужденного [1, с. 138]. В дальнейшем Устав о содержащихся под стражею 1832 г. в ст. 209 закрепил положение о том, чтобы денежные средства на детей выделялись наравне со взрослыми [2, с. 182].

Анализируемый акт закреплял указания начальникам тюрем по обеспечению льготных условий для женщин, имеющих малолетних детей, и рекомендовал переводить их в помещения со свежим воздухом (ст. 182). Статья 970 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. определяла, что к обязательному труду не привлекаются беременные женщины, а в отношении матерей, имеющих грудных детей до полутора лет, исправительные работы подлежали облегчению.

При советской власти положение анализируемой нами категории осужденных было регламентировано ст. 109 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (ИТК РСФСР) 1924 г. [3], предусматривавшего право осужденной к лишению свободы

женщины по своему усмотрению определять судьбу родного ребенка при ее приеме в исправительно-трудовое учреждение (ИТУ).

В ст. 46 ИТК РСФСР 1933 г. [4], устанавливался возраст пребывания ребенка вместе с матерью в пенитенциарном учреждении – до достижения им четырех лет. Для содержания малолетних детей при управлениях исправительных лагерей в некоторых регионах страны создавались специальные ясли, получившие название «дома малютки».

Отдельные льготы для осужденных женщин предусматривались другими законодательными актами. В частности, ст. 132 Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. (КЗОТ РСФСР) [5] устанавливала, что от работы освобождались женщины, занятые физическим трудом, в течение 8 недель до и 8 после родов, а занятые конторским и умственным трудом – в течение 6 недель до и 6 после родов. Безусловно не допускалась ночная и сверхурочная работа беременных и кормящих грудью. Кормящим матерям в связи с их материнским положением выделялось, помимо общих перерывов, время на кормление детей продолжительностью не менее 30 минут через каждые 3–3,5 часа.

В конце 30-х годов XX века ситуация изменилась в связи с принятием ряда правовых актов Главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ) НКВД – МВД СССР. Так, согласно указанию ГУЛАГа № 142 и Санитарного отдела ГУЛАГа от 29 августа 1949 г. № 9/134 [6, с. 285] ранее действовавшие ограничения в отношении трудоустройства беременных женщин и кормящих матерей были отменены.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 15 августа 1937 г. срок пребывания детей с матерью ограничен двенадцатью месяцами, после чего детей в принудительном порядке отправляли в детские дома без сообщения матери их адреса.

По состоянию на 1940 г. в ГУЛАГе функционировало 90 домов малютки с общей численностью до 30 тысяч человек, а к 1957 г. количество детей, родившихся в период отбывания женщинами лишения свободы, снизилось в 3 раза. Согласно п. 8 Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) НКВД СССР от 2 августа 1939 г. для женщин, имеющих детей, создавались специальные бараки либо огороженные участки. В соответствии с п. 4 приказа МВД СССР от 6 мая 1948 г., утверждающим нормы продовольственного снабжения заключенных в ИТЛ и колониях, женщинам, кормящим детей

грудью, в течение 4 месяцев выдавалась, помимо основной нормы, дополнительная.

В действительности же условия содержания осужденных женщин, имеющих грудных детей, отличались от нормативных предписаний. Отношение к женщинам, имеющим детей, зависело от статьи Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР), по которой они были осуждены. Это обстоятельство часто отражалось на судьбах их малолетних детей. Проблема детской смертности была особенно острой в период 40-х годов прошлого столетия. Как свидетельствуют статистические данные санитарного отдела ГУЛАГа МВД СССР о сравнительном уровне смертности детей в домах малютки ИТЛ, УИТЛК – ОИТК МВД – УМВД СССР за 1947–1949 гг., только в 1947 г. умерло 6223 ребенка, что составляет 42,6 % от числа содержащихся, в 1948 г. – 5137 (31,9 %), в 1949 г. – 4049 детей (18,1%) [6, с. 563–564].

Принятие ИТК РСФСР 1970 г. [7] стало определенным шагом вперед в сфере правового регулирования условий отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте двух лет.

После распада СССР и провозглашения суверенитета Российской Федерации в 1996 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) [8], предусматривающий создание домов ребенка при исправительных учреждениях для содержания несовершеннолетних детей до достижения ими трехлетнего возраста и возможность совместного проживания матери со своим ребенком.

Итак, женщина как мать, имеющая малолетнего ребенка, является, пожалуй, самым уязвимым субъектом в системе пенитенциарной политики нашего государства.

В настоящее время Организация Объединенных Наций (ООН) обращает внимание на принятие мер, направленных на преодоление трудностей, связанных с содержанием осужденных матерей и малолетних детей в условиях изоляции от общества. Для улучшения правового положения и удовлетворения особых потребностей данной категории осужденных, а также решения таких проблем, как беременность и уход за детьми, ООН внесла дополнение в нормы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (МСП) посредством принятия Правил, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, одобренных резолюцией от 21 декабря 2010 г. №65/229 Генеральной Ассамблеи ООН (Бангкокские правила).

Из содержания п. 4 Бангкокских правил следует, что женщина должна отбывать наказание по

месту проживания, не направляясь для этого в отдаленные ИУ.

Правило 15 Европейских пенитенциарных правил (ЕПП) рекомендует: помещения для осужденных должны быть просторными и проветриваемыми либо оснащены кондиционером и естественным освещением. Согласно п. 5 Бангкокских правил в помещениях, где размещаются кормящие матери и дети, должны быть средства и принадлежности для удовлетворения их гигиенических потребностей, включая регулярное снабжение водой. Правила 19 и 20 ЕПП и 13, 19 МСП обращают внимание на необходимость обеспечения гигиенических норм. Кроме того, спальные помещения должны отвечать соответствующим санитарным нормам, каждой осужденной – спальное место, обеспеченное чистыми спальными принадлежностями. Вопрос о снабжении необходимой одеждой, соответствующей климатическим условиям и определенным требованиям, лежит на администрации ИУ.

С целью реализации прав на медицинскую помощь и сохранение жизни и здоровья роды, по мере возможности, должны быть приняты в гражданском медицинском учреждении. В случае рождения ребенка в условиях ИУ в метрических документах этот факт не должен быть отмечен. Бангкокские правила рекомендуют ведение реестра, в который заносятся дата поступления и личные данные детей осужденных матерей. В записях должны быть указаны без ущерба для прав матери, как минимум, имена детей, их возраст. Ребенок с точки зрения семейных правоотношений имеет право знать своих родителей и рассчитывать на их заботу.

Исходя из проведенного нами краткого анализа международных правовых актов можно сделать вывод о том, что специфике условий содержания рассматриваемой категории осужденных уделяется сравнительно мало внимания. Например, решение таких вопросов, как возраст ребенка, по достижении которого он должен быть отправлен к родственникам или на попечение социальных институтов общества, остается за национальным законодательством каждого государства.

В соответствии со ст. 58 УК РФ женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима. Как свидетельствуют данные специальной переписи 2009 г., 91,1 % осужденных женщин судом назначено отбывание наказания именно в ИУ общего режима [9, с. 416]. Вместе с тем в материалах переписи отсутствуют сведения о количестве осужденных женщин, имеющих детей до трехлетнего возраста.

Часть 3 ст. 73 УИК РФ закрепляет, что осужденные женщины направляются для отбыва-

ния наказания по месту нахождения соответствующих ИУ. Это обусловлено сравнительно небольшим количеством колоний, имеющих дома ребенка и родильные отделения (ст. 100 УИК РФ). По сведениям, опубликованным на официальном сайте ФСИН России, по состоянию на 1 января 2017 г. при женских ИУ функционируют 13 домов ребенка, в которых проживает 577 детей.

Осужденным женщинам законодатель разрешает помещать в дома ребенка своих детей в возрасте только до трех лет, а также общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. В случае наличия соответствующих условий им может быть разрешено совместное проживание с детьми. Если ребенку исполняется три года, а его матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация ИУ может продлить время пребывания малыша в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матери.

Как нам представляется, такой подход в полной мере соответствует Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [10], утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, направленной на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях УИС, а именно на создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении, а также на организацию работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации.

Российская пенитенциарная система основывается на законодательно установленном режиме исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, который далеко не всегда согласуется с интересами матери и ребенка.

Во-первых, в соответствии с приказом Минюста России от 16 января 2016 г. № 295, утвердившим Правила внутреннего распорядка ИУ, режим дня представляет собой жесткий, до подробностей расписанный график, которым в определенной степени происходит лимитирование прав и законных интересов ребенка.

Во-вторых, в соответствии со ст. 255 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) [11] и п. 13 разд. 3 постановления Правительства РФ от 15 октября 2001 г. № 727 (редакция от 25 марта 2013 г.) «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому

труду» осужденная женщина по заявлению и листку о нетрудоспособности может быть отстранена от работы на период отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов с выплатой соответствующих пособий. Следовательно, осужденная женщина в большинстве случаев по истечении 70 дней после родов выходит на работу. Продолжительность ее рабочего дня, как следует из ст. 91 ТК РФ, не может превышать 40 часов в неделю.

Кормящим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, в соответствии со ст. 258 ТК РФ предоставляются, помимо перерывов для отдыха и питания, дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут. Детей старше полутора лет, находящихся в доме ребенка, осужденная мать посещает реже, а именно после работы без ограничения времени. Однако исходя из Правил внутреннего распорядка ИУ женщине отводится на личное время от 30 до 60 минут. В условиях отбывания наказания проявление материнских чувств и заботы возможно только в указанное время.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» говорит о том, что поступающие в дома ребенка дети из родильных домов и из следственных изоляторов подлежат медицинскому осмотру перед зачислением в общую группу. Принятые дети направляются в карантинную группу (изолятор), где находятся 21 день. Осужденная мать в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИУ также проходит медицинский осмотр в карантинном отделении, где содержится до 15 суток, после чего распределяется в отряд. Для матери и ребенка такие меры являются стрессовыми.

Особое внимание в домах ребенка уделяется питанию детей, которое строится на принципах индивидуальных особенностей организма и удовлетворения суточной нормы всех необходимых продуктов.

УИК РФ регламентирует возможность совместного проживания осужденной матери и ребенка, что представляет собой новеллу действующего уголовно-

исполнительного законодательства, основанную на многолетнем международном опыте и эксперименте, проведенном на базе домов ребенка УФСИН России по Республике Мордовия и УФСИН России по Московской области.

По результатам обследования 90 % осужденных женщин, проживающих совместно с детьми, дают положительную оценку этой инновации отечественного законодательства, 100 % из них заявили, что ребенку лучше, когда мать находится рядом. В период совместного проживания матери и ребенка не было отмечено ни одного отказа от младенца.

Из содержания ст. 100 УИК РФ следует, что возможность совместного проживания не субъективное право осужденной, законный интерес, реализация которого зависит от усмотрения администрации. В этом, на наш взгляд, проявляется социальная несправедливость по отношению к ребенку, не учитываются его биологические и физиологические потребности совместного проживания с матерью.

Заметим, что при решении вопроса предоставления возможности совместного проживания следовало бы учитывать иные критерии: отношение женщины к себе как к личности и к ребенку (как часто его навещает, гуляет с ним, общается и др.); личность осужденной (индивидуально-типологические особенности); соблюдение ею требований режима отбывания наказания и другие аспекты.

Повсеместное внедрение модели проживания детей с родительницами позволило бы реализовать требование ст. 7 Конвенции о правах ребенка, закрепляющей право знать своих родителей и обеспечивать материальную заботу, а также достигнуть ожидаемых результатов Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 год от 1 июня 2012 г., а именно: создать эффективную многоуровневую систему защиты детства, основанную на международных стандартах, а также обеспечить реализацию требований Конвенции о правах ребенка.

Библиографический список

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1951. 357 с.
2. Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1890.
3. Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
4. Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
5. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
6. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. Т. 4 : Население ГУлага: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. М., 2004. 622 с.
7. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
9. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. М., 2012. 938 с.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

Литература

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы [Текст] / М. Н. Гернет. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1951. – Т. 1. – 357 с.
2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. [Текст]. – М. : Юриспруденция, 2012. – 938 с.

References

1. Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my [History of imperial prison]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Juridicheskoy Literatury Publ., 1951. Vol. 1. 357 p. (In Russ.).
2. Osuzhdennye i soderzhashhiesja pod strazhej v Rossii. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej, 12–18 nojabrja 2009 g. [Condemned and being held in custody in Russia. On materials of a special census of the convicts and persons who are held in custody, on November 12–18, 2009.]. Moscow, Jurisprudencija Publ., 2012. 938 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козаченко Борис Павлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Шмаева Тамара Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козаченко, Б. П. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей / Б. П. Козаченко, Т. А. Шмаева // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 284–289.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozachenko Boris Pavlovich – phd in law, associate professor, associate professor of penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation;

Shmayeva Tamara Alekseevna – phd in law, associate professor, associate professor, associate professor of theory of state and law, international and european law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozachenko B. P., Shmayeva T. A. Nekotorye osobennosti otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody zhenshinami, imejushhimi maloletnih detej [Some features of serving sentence in the form of imprisonment by the women having minor children]. Uголовно-исполнительное право – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 284–289. (In Russ.).